Похвала Цянь Е была искренней – он удивился уже тогда, когда заметил, с каким мастерством был обработан металл. Однако, только смяв шестерню, он понял, что сплав был не только тверд, но достаточно гибок и чрезвычайно устойчив к износу – как ни посмотри, образец великолепный. Ценность этого металла была намного выше искусности его обработки – такой сплав мог сгодиться и для наиболее важных частей машин.

К этому моменту Цзынин оправился от своего первоначального шока:

– Как только эти образцы достигнут семей Взгляда Моря, те сразу поймут, что в ближайшие лет пятьдесят у них и шанса конкурировать с Нинюань не появится. Если они послушно пойдут на сотрудничество, то ладно, но, если они захотят причинить нам неприятности, мы, как только завершим строительство корабля, вырвем их всех с корнями.

Цянь Е не разбирался в производстве механизмов, но мастерские Дома Чжао, посещенные им однажды, оставили на него глубокое впечатление. Это также дало юноше базовое понимание этих процессов. Шестерня Сун Цзынина имела редкое мастерство, но истинная её ценность заключалась в формуле сплава.

Благодаря такому металлу многие ключевые компоненты двигателя могут быть сделаны куда меньше и легче при той же мощности. С другой стороны, этот сплав позволит Группе Нинюань реализовать множество ранее невозможных концепций. И даже без новых конструкций они все равно смогут производить двигатели с большей производительностью по сравнению со старыми.

С двигателем у корабля появлялась какая-никакая основа. Самое главное, что размеры Дворца Мученика несравнимы ни с одним из известных суден. Трудно даже посчитать, сколько вспомогательных двигателей ему понадобится… В общем, больше – лучше. В большинстве мест спрос на двигатели был выше, чем на кинетические паруса. Все-таки первые были предпочтительны для коротких полетов, а вторые больше годились для межконтинентальных путешествий.

Цянь Е в этот момент думал о кое-чем другом:

– А ты не боишься, что они разгадают твою формулу?

Цзынин рассмеялся:

– Ты не понимаешь. Даже самое крохотное расхождение в составе приведет к огромному разрыву в производительности. Такие продукты даже близко с нашими будет не сравнить. Даже если они смогут проанализировать металлы из этой шестерни, всё бесполезно. Я очень сомневаюсь, что они могут с их скудными способностями хоть что-то вычислить. Если хотя бы один компонент будет отсутствовать, полученное изделие будет уже совершенно из другого металла. Хм! Они ни за что не смогут разгадать формулу, не потратив пару десятилетий и ресурсов, достаточных для постройки крупного военного корабля.

– Тогда откуда у тебя эта формула? Только не говори опять, что это веление слепой удачи.

– Это определенно удача… – не успел Сун Цзынин хотя бы наполовину закончить свою фразу, когда заметил, что Цянь Е приближается к нему с угрожающими намерениями. Только тогда его легкомысленное отношение исчезло.

– Я помог одному важному человеку кое-что сделать, и он дал мне в качестве награды выбор из нескольких вещей. Я выбрал эту формулу.

– А какие были другие варианты? – Цянь Е было любопытно. Он хотел косвенно оценить ценность этого сплава.

Цзынин с улыбкой сказал:

– Искусство культивации, примерно равное по классу Просвещению Смертных, изначальное оружие на пике восьмого ранга, слегка превосходящее винтовку Четвертого Чжао, а также графство на границах Западного Континента. Они называют это “графством”, но по сути это только один форпост на границе, хотя он и находится недалеко от базы снабжения. Мне нужно будет набирать солдат и собирать деньги, но земля, если я сумею отвоевать её, будет принадлежать мне.

– И ты выбрал эту формулу? – спросил Цянь Е после некоторого молчания.

– А почему нет? – уверенно ответил седьмой юный мастер.

По правде говоря, оружие на пике восьмого ранга разительно отличалось от оного в самом начале. Чтобы заполучить подобную градацию, оружие должно было обладать мощной особой способностью. Бывало даже так, что такое изначальное оружие восьмого ранга в купе с совместимым владельцем выдавало силу, превышающую обычное оружие девятого ранга.

Графство же, в каком бы оно состоянии ни находилось, даст Сун Цзынину фундамент для основания аристократического рода высокого ранга. Для седьмого юного мастера, порвавшего связи с Домом Сун, такая территория с потенциалом развития была важнее всего на свете. Она бы стала страховкой для его армии и собственной культивации. Кроме того, захват земель с одобрения Империи означал, что власть Цзынина была бы признана сразу же после завоевания – ему присвоят дворянский титул и дадут разрешение на создание официальной резиденции.

Группа Нинюань давала Сун Цзынину ресурсы, Темное Пламя могло служить армией, а сам он был экспертом в области войны и стратегии. Цянь Е буквально видел, как та далекая земля становится полноценным графством с фамилией Сун уже через пару лет.

И все же он предпочел формулу сплава готовому дворянскому титулу. Это отражало бесценную ценность этого металла, но для Цянь Е такой выбор казался безумием. Да даже это оружие бы многократно усилило личную боевую мощь седьмого юного мастера – с ним он смог бы одолеть всех, кто был ниже ранга божественного воителя, пускай, скорее всего, не сумел бы так же сильно ранить Волчьего Короля, как сделал это Цянь Е. И естественно, такое оружие также опустошит его одним выстрелом.

Только искусство культивации было бесполезно для них обоих. Для других, однако, мощное тайное искусство, подобное этому, легко стало бы главной опорой для аристократической семьи. По сравнению с этим территории и оружие были лишь материальными объектами.

Заметив сомнения Цянь Е, Сун Цзынин со смехом сказал:

– Когда я терпел убыток в таких выборах? Эта формула сплава – один из главных секретов Империи. Все военные корабли последнего поколения по большей части обязаны своей мощью именно этому металлу. С ним твой корабль может быть доведен до совершенства. К тому же, после того, как ты однажды добьешься успеха, можешь просто одолжить мне Дворец Мученика на пару месяцев, и в итоге у меня будет любая территория, какую я только захочу, верно?

Цзынин отшутился, но Цянь Е знал, что всё было вовсе не так. Судя по тому времени, когда он

принял это решение, седьмой юный мастер тогда ещё только решился отправиться в нейтральные земли. Каким бы искусным он ни был в гадании, Сун Цзынин не мог знать, что Цянь Е владеет Дворцом Мученика. Сам корабль был построен Направляющим Монархом из останков Земного Дракона. Кто-то на уровне Сун Цзынина просто не мог использовать прорицание на столь могущественной сущности. Даже самому Линь Ситану наверняка пришлось бы заплатить крайне огромную цену, дабы прийти к какому-то выводу.

Следовательно, причиной, по которой седьмой юный мастер выбрал именно эту формулу, было вероятно то, что он знал о затруднительном положении Цянь Е в нейтральных землях. Он, должно быть, планировал начать с самого слабого звена в регионе и в конце концов построить воздушный флот, тем самым избавив Цянь Е от проблем.

Возможно, у Цзынина были и другие долгосрочные планы, но это не меняло того факта, что он отказался от дворянского титула и увеличения собственной силы. По существу, он выбросил всё и решил начать с чистого листа.

Цянь Е мог только внутренне вздохнуть и запечатлеть эту милость глубоко в своем сердце. Тем не менее, было еще кое-что, о чем он беспокоился:

– И чем ты занимался с этим важным человеком? Такие награды нелегко получить.

Выражение Сун Цзынина смягчилось:

– Может, для остальных это и нелегко, но только не для седьмого юного мастера! Все важные фигуры Империи хотят, чтобы я работал на них. Напротив, тех, кто хочет моей смерти, очень мало, и большинство из них связаны с Домом Сун.

Эти слова ёмко описывали всю суть аристократии.

Заметив серьезность Цянь Е, Сун Цзынин, искренне рассмеявшись, похлопал по плечу друга:

– На самом деле, подобные награды ты сумеешь заполучить куда меньшими усилиями. Тебе лишь нужно будет дать согласие, когда кое-какие девушки заберутся тебе в постель.

– Меня не интересуют браки аристократии.

– В этом нет необходимости, как и во всех этих формальностях. Нужно лишь всего-то немного расслабиться, и никто ничего не узнает, – седьмой юный мастер терпеливо вел его к сути.

В этот момент Цянь Е понял важное сообщение. Он серьезным тоном сказал:

– Это для наследования определенных генов?

– Не говори так вульгарно! Всё совсем не так, – Сун Цзынин неловко рассмеялся, пытаясь все замять.

Однако Цянь Е не собирался давать ему подобной роскоши:

– Даже не думай об этом.

– Ты и Е Тун… это невозможно.

– А вот это уже моё личное дело.

– Подумай, Цянь Е, ты даже рискнул своей жизнью и здоровьем, чтобы спасти меня. Так что это малюсенькое дело не так уж и важно, не так ли? Пока ты готов, я смогу найти много способов заполучить целую тонну ресурсов. Я их всех до нитки обчищу!

От столь приподнятого настроения Цзынина Цянь Е не знал, смеяться ему или плакать.

– Зачем мне все эти ресурсы?

– Конечно же, чтобы спасти Е Тун! Как же ты доберешься до Священной Горы без Дворца Мученика? Сколько времени потребуется, чтобы достроить этот корабль самостоятельно? Восемьсот лет? Тысячелетие?! Ты хочешь, чтобы Е Тун ждала так долго? Зачем тратить столько времени на предприятие, которое можно завершить за тридцать лет? И всё из-за одной только смехотворной гордости и преданности? Как долго ты собираешься заставлять её ждать во тьме? Это и есть твоя так называемая любовь?

Шквал вопросов обрушился на Цянь Е, да так, что у него закружилась голова. Он чувствовал что-то неладное в логике Сун Цзынина, но не мог понять, что именно.

– Она уже и так не имеет к тебе никакого отношения, так почему бы тебе не пожертвовать ещё чем-нибудь, чтобы помочь ей? – седьмой юный мастер нанес сокрушающий удар.

Цянь Е криво усмехнулся и вздохнул про себя. Доводы Сун Цзынина казались разумными, но он не хотел этого делать.

Увидев выражение на лице Цянь Е, Сун Цзынин сдался и не стал настаивать на своем. Он бросил рюкзак, говоря:

– Все вещи внутри. Можешь отправляться в любой момент.

Цянь Е кивнул, поймав сумку. У него не было собственного багажа, поэтому он просто вышел из дома и направился к месту сбора каравана.

Цзынин вздохнул, глядя на спину Цянь Е и покачивая головой. В этот момент рядом с ним раздался холодный голос:

– А ты действительно хорошо о нем думаешь!

Седьмой Сун оглянулся и увидел прислонившуюся к ближайшей каменной колонне Цзи Тяньцин, на лице которой играла явная усмешка.

– Он мой брат, и поэтому я обязан ему помочь.

Тяньцин холодно фыркнула:

– Он, вероятно, не поблагодарит тебя, если узнает о твоих методах.

– Все будет в порядке, пока он меня не возненавидит, – беззаботно сказал седьмой юный мастер.

Видя всё бесстыдство собеседника, Тяньцин не могла не фыркнуть:

– Одного Цянь Е будет недостаточно для такой важной миссии, не так ли? Ты не можешь позволить ему рисковать своей жизнью, даже если его регенеративные способности, как вампира, крайне сильны. А что, если случится какой-нибудь несчастный случай? Твои скудные

способности к прорицанию не могут знать всего, и даже Маршал Линь не обладает подобными возможностями.

Сун Цзынин в ответ на обвинения лишь улыбнулся:

– Этот юный мастер, естественно, не будет сидеть сложа руки и смотреть, как его брату грозит опасность, но раз уж ты вернулась, почему бы тебе не пойти за ним?

Взгляд Тяньцин угрожающе впился в Седьмого Суна, но тот сразу же добавил:

– Я попрошу Куанлань, если ты так занята.

Девушка почувствовала, как слова застряли в её горле. В конце концов, она сквозь стиснутые зубы произнесла:

– Я пойду!

http://tl.rulate.ru/book/6036/1251133